

Чэн Хуань опустила голову и ничего не сказала. Мужчина, сидевший напротив нее, все говорил и говорил. Каждая фраза, исходящая от него, была о пользе, которую он принесет, после того как признает Синсина своим сыном.

Он был деловым человеком и, естественно, хорошо владел речью и умел убеждать. Ближе к концу его диалога Чэн Хуань начала понимать, в чем дело.

Она почти кивнула в знак согласия, но, к счастью, внезапно вспомнила сюжетную линию романа. Она немного пришла в себя и задала другой вопрос.

— Хорошо, значит, ты готов признать Синсина. Но что скажет твоя семья?

Чэн Хуань улыбнулась.

— Разве они не захотят драться со мной из-за моего сына?

Согласно книге, мать Цзян хотела забрать внука и выгнать женщину – героиню второго плана. Позже второстепенной героине пришлось выкинуть несколько трюков, чтобы отнять у них сына.

Как только она это сказала, Цзян Минъюань ненадолго замолчал.

Он хорошо знал свою собственную мать. Если бы она была в курсе существования Синсина, то наверняка захотела бы отнять его у Чэн Хуань.

За исключением того, что...

Мужчина забарабанил пальцами по столу и медленно сказал:

— Я никому не позволю что-нибудь сделать.

Его гарантия имела некоторый вес. В оригинальном романе госпожа Цзян хотела пойти за второстепенной героиней после того, как та сбежала с ребенком, но главный герой остановил ее. Он сказал, что девушка была той, кто вырастил Синсина, и было бы правильно оставить малыша с ней.

Как только он принял это решение, его мать не стала настаивать. Это также было причиной того, что второстепенная героиня отложила время, чтобы обратиться за лечением для Синсина, и о чем главный герой глубоко сожалел после. Он чувствовал себя ответственным за смерть сына.

В это время рядом с ним появилась главная героиня и утешила его боль своей нежностью, и они, наконец, оказались вместе.

Учитывая все обстоятельства, главный герой был самым невинным из всех. Он был достойным отцом. Даже в самые напряженные часы он находил время навестить сына и побыть с ним. Он привозил ему подарки всякий раз, когда отправлялся в командировки, и все они были подобраны им лично. Когда он понял, что Цзян Синчэнь болен, он немедленно отвез малыша в больницу. Это была злая идея первоначальной владелицы тела, и она намеренно позволила ребенку замерзнуть по ночам, чтобы его простуда тянулась, пока она не стала хуже. Тогда главный герой находился в командировке, и ему не удалось вовремя спасти сына.

— Я понимаю, что это беспокоит тебя и ты не хочешь, чтобы незнакомец внезапно вторгся в вашу жизнь. Я понимаю все твои опасения. — мужчина, сидевший напротив нее, продолжал. — Но я надеюсь, что ты тоже попытаешься взглянуть на эту ситуацию с моей точки зрения. Как отец, я не могу не иметь никаких контактов с моим сыном теперь, когда я знаю о нем.

Его взгляд был очень искренним, и он не выглядел так, как будто обманывал ее. Чэн Хуань снова заколебалась. Она опустила голову и о чем-то задумалась. Цзян Минъюань не торопил ее.

В комнате было так тихо, что можно было бы услышать падение булавки. В голове у Чэн Хуань все перепуталось. Она еще раз обдумала всю историю. Однако чем больше она размышляла об этом, тем меньше находила причин встать между отцом и сыном.

Ее первоначальная мысль состояла в том, что первоначальная владелица и ребенок были препятствием между главными героями и должны быть устранены. Но, подумав об этом еще немного, она пришла к выводу, что автор использовал вспомогательного персонажа, чтобы устранить эту преграду. Теперь, когда она была тем персонажем второго плана, естественно, она не будет целенаправленно пытаться простудить Синсина, и причины для этого, по сути, были удалены.

Это означало, что при нынешнем положении вещей, независимо от того, признает ли главный герой Синсина или нет, малыш не умрет.

Судя по личности главного героя, даже если главная героиня не сможет вынести их существования, он ничего не сделает своему собственному ребенку.

Какие еще причины оставались у нее, чтобы стоять между ними?